

Из истории польской музыкальной фольклористики: от истоков до первой трети XX века

В статье предлагается краткий обзор истории польской музыкальной фольклористики от XVII века до первых трех десятилетий XX века. Автор прослеживает процесс становления науки о польском музыкальном фольклоре, формирование методов исследования, этапы освоения фольклора различных регионов Польши. Рассматриваются сборники и издания, до настоящего времени не освещенные в российском музыковедении.

Ключевые слова: Польша, этнографические исследования, история музыкальной фольклористики, Кольберг, фольклор Подгалья.

Польский музыкальный фольклор отличается большим разнообразием жанров и выразительных средств; особенную ценность придает ему сравнительно хорошая сохранность и актуальность народного искусства в современной Польше. Причины такого разнообразия во многом связаны с особенностями географического положения и исторического развития страны, которая в течение многих веков вбирала и претворяла культуру соседних стран. Во времена своего расцвета в XV–XVII веках Речь Посполитая занимала территории, населенные литвинами, венграми, украинцами, белорусами, русскими, чья культура естественным образом влияла на польскую. После разделов страны в конце XVIII века австро-немецкое и русское влияние, хотя и воспринимаемое как чужеродное, также было воспринято польской культурой и проявилось в разных ее формах, начиная от фольклора и заканчивая произведениями профессиональных творцов. В польской народной музыке можно встретить как задумчивые, протяжные песни, напоминающие литовские и северно-русские мелодии,

так и энергичные, задорные чардаши, явственно родственные венгерскому фольклору.

Представление о том, что считать польской национальной музыкой, с течением времени существенно изменялось. Если в XIX веке слушатели, этнографы и композиторы как в самой Польше, так и за ее пределами, отводили эту роль мазуркам и полонезам — жанрам, связанным с центральными, низинными территориями страны, то с началом XX века главный интерес сосредоточился на фольклоре горных районов Польши, заселенных гуралами. Именно в нем многие творцы стали черпать вдохновение, подчеркивая его самобытность и непохожесть на «традиционную» польскую народную музыку. Обращение к гуральскому фольклору привело к созданию многих ярких произведений в области музыки, литературы, изобразительного искусства.

На протяжении долгого времени считалось, что планомерное собирание и изучение польского фольклора началось на рубеже XVIII–XIX веков, а наиболее плодотворным его периодом стала эпоха романтизма¹. О музыкальном фольклоре до XVII века можно судить лишь по случайным сохранившимся записям. Одним из наиболее ранних примеров является фривольная народная песенка, записанная францисканцем Миколаем из Козла в 1416 или 1417 году². Однако в середине XX века польский исследователь Чеслав Гернас обнаружил материалы, которые позволили перенести дату рождения польской фольклористики почти на сто лет назад. В своем двухтомном исследовании «В калиновом лесе»³ Гернас, анализируя культурную ситуацию в Польше XVII–XVIII веков, рассматривает девять сборников этого времени, в которых представлены народные тексты (а изредка и мелодии⁴).

По мнению Гернаса, в XVII веке в дворянской среде наблюдался живой интерес к народной культуре, чему способствовали, с одной стороны, невысокий уровень профессиональной поэзии, с другой — жизненный уклад, во многом определявшийся своего рода «культотом свойскости», чувством рода. Благодаря этому к концу XVII века народные песни получили широкое распространение в различных кругах польского общества⁵. Исследователь отмечает, что первые сборники народных текстов

¹ См.: *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna*. Katowice, 2000. S. 58.

² *Ibid.* S. 59.

³ *Hernas Cz. W kalinowym lesie*. T. 1. U źródeł folklorystyki polskiej. T. 2. Antologia polskiej pieśni ludowej ze zbiorów polskich XVIII wieku. Warszawa, 1965.

⁴ Первым сборником, в котором появляется мелодия народной песни, считается анонимный сборник *Pieśni różne* («Разные песни», 1772–1792; см.: *Hernas Cz. W kalinowym lesie*. T. 2. S. 150).

⁵ *Hernas Cz. W kalinowym lesie*. T. 1. S. 137–138.

и мелодий отличаются разнообразием поставленных в них задач. Так, сборник «Минуты короткие» (*Minuty krótkie*) представляет собой не что иное, как своеобразную «шпаргалку» уличного артиста, в которой содержится около тридцати текстов песен, причем одна из песен, текст которой расписан по голосам, предполагает ансамблевое исполнение:

I: Gęś, gęś, gęś.

Solo: A jaka?

Bas: Siodłata.

Omnes: Czerwone nóżki miała, po Dunaju pływała ⁶.

I. Гусь, гусь, гусь.

Соло: А какой?

Бас: Оседланный.

Все: С красными ножками, по Дунаю плавал (перевод наш. — Е. М.).

Иную цель преследовал первый известный собиратель народных песен, поэт Адам Кемпский (год рождения неизвестен, умер после 1766). Два собрания текстов, записанных Кемпским непосредственно от крестьян, нередко с сохранением некоторых черт диалекта — «Деревенские песни» (*Pieśni wiejskie*), включающие 32 текста, и «Мазовецкие песни» (*Pieśni mazowieckie*), содержащие 92 текста, — появились в двадцатых годах XVIII века. Сборники Кемпского не были опубликованы, но сохранились в рукописной копии Яцека Огородского ⁷.

Одним из важных источников XVIII века является анонимный сборник «Краковяк, или Деревенские краковские песенки. Центурия I» (*Krakowiak w swojej postaci, czyli Śpiewki wiejskie krakowskie. Centuria I*), опубликованный в Кёльне в 1754 году ⁸. В «Краковяке» приведен 101 народный текст. Обозначение «Центурия I», вероятно, указывало на планы по изданию следующих томов, что позволяет говорить о первом примере последовательного собирательства.

В конце XVII века на северной границе Речи Посполитой, в Крулевце (Кенигсберге), появился труд под названием «Некоторые мировые

⁶ *Hernas Cz. W kalinowym lesie. T.2. S. 169.*

⁷ См.: *Hernas Cz. W kalinowym lesie. T. 1. S. 158.*

⁸ Первый печатный вариант этого сборника дошел до нас лишь в рукописной копии, благодаря которой мы можем установить выходные данные этого издания: *Krakowiak w swojej Postaci czyli Śpiewki Wiejskie Krakowskie. Centurya I. Wydrukowane nakładem Konserwatorów dobrego Gustu w Kolnie, 1754 (Hernas Cz. W kalinowym lesie. T.2. S. 163).* В 1820–1825 годах в Кракове появилось дополненное переиздание «Краковяка»: *Śpiewki wiejskie krakowskie. Kraków: Drukarnia Uniwersytecka, 1820–1825.*

песни, писанные от Михала Томасика» с предисловием автора⁹. В этой коллекции, в отличие от предыдущих, главное место занимают протяжные песни и баллады. Некоторые из них встречаются в позднейших записях фольклористов. Кроме того, в конце XVIII века в немецких газетах sporadически публиковались записи текстов силезских песен, иногда сопровождаемые описанием обрядов, как, например, песня о Мажанне, записанная Готлибом Фухсом в 1774 году¹⁰. К сожалению, большинство сборников XVIII века не содержит нотных записей.

В эпоху Просвещения народные песни постепенно становятся предметом научных изысканий. Первую программу исследования фольклора представил в 1802 году выдающийся деятель польского просвещения Гуго Коллонтай¹¹, выдвинувший проект создания труда по истории Польши. Этот труд должен был стать своеобразной энциклопедией и предполагал разработку следующих тем:

- О географическом положении польских земель с картами и названиями;
- Об обычаях и традициях;
- О религии;
- О воспитании;
- О пастушестве и сельском хозяйстве;
- О городах;
- О формах правления в Польше;
- О военном искусстве поляков;
- О дипломатии;
- О праве;
- О казне;
- О полиции.

Особенное внимание Коллонтай уделил второму пункту, подчеркивая, что в предыдущие эпохи освещались лишь обычаи и традиции шляхты, а не простого народа, без изучения которых невозможно познать и понять специфические черты каждой нации. Чтобы собрать информацию о польских традициях, Коллонтай предлагал особенно пристально рассмотреть различия в говоре и диалектах народа, различия в одежде, при-

⁹ По свидетельству Гернаса, этот сборник представляет собой небольшую книжку, озаглавленную «Niektóre światowe piesne piyszane od Mich. Tomasiczka d~15 Januar 1798 w Krulewcu» (*Hernas Cz. W kalinowym lesie. T. 2. S. 199*).

¹⁰ *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna. S. 65.*

¹¹ Гуго Коллонтай (1750–1812) — польский политик, публицист и общественный деятель, один из авторов первой польской Конституции 1791 года.

чем не только в ее крое, но и цветах и тканях, дать описания семейных обрядов (свадьбы, рождения, похорон), игр и забав народа (соответственно времени года), музыки, музыкальных инструментов, песен, сказок и историй, магических обрядов, имеющих языческое происхождение, народных ремесел и рукоделия¹².

Для сбора необходимых сведений Коллонтай предлагал, кроме тщательного изучения доступных источников и непосредственного наблюдения за жизнью народа, использовать анкеты для максимального охвата территории Польши. Впоследствии идею Коллонтая об анкетном способе собирания материала использовал великий польский этномузыколог Оскар Кольберг.

В эпоху романтизма усиление националистических тенденций влияло и на дальнейшее развитие интереса к фольклору, в котором романтики видели проявление «души» народа. На фоне возрастающих патриотических настроений, народно-освободительных идей фольклор становился знаменем древней, пранародной культуры. Ситуацию, наблюдавшуюся во всей Европе, охарактеризовал выдающийся историк европейской фольклористики Д. Коччиара: «Фольклор в эпоху романтизма стал орудием политики и борьбы за сохранение народного самосознания»¹³. В этот период во многих европейских странах появились сборники народных песен и мелодий. Однако собиратели той эпохи не стремились к точному воспроизведению оригинала, зачастую «приглаживая» его и приближая к привычным эстетическим идеалам.

Я. Бобровская предлагает выделить два этапа в развитии «докольбергской» польской фольклористики — 1800–1831 и 1831–1863¹⁴. Для первой трети XIX века характерно соединение черт эпохи Просвещения и идущего ей на смену романтизма. В это время раздавались призывы собирать народную литературу, сведения об обычаях и обрядах, однако народная музыка оставалась на периферии интересов исследователей. Во многом это было связано с тем, что исследователями фольклора в первое тридцатилетие XIX века в большинстве своем становились историки, такие как Гуго Коллонтай и Тадеуш Чацкий, или литераторы — Казимеж Бродзиньский и Стефан Витвицкий. Однако постепенно все большее внимание уделялось музыкальному фольклору, прежде всего, в контексте создания национального стиля в профессиональной музыке.

¹² Эта подробная программа была составлена Коллонтаем в оломоуцкой тюрьме и выслана двум адресатам — краковскому издателю Яну Маю и историку и публицисту Тадеушу Чацкому (см.: *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna*. S. 68–69).

¹³ *Cocchiara G. Dzieje folklorystyki w Europie*. Warszawa, 1971. S. 205. S. 83–84.

¹⁴ *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna*. S. 61.

В 1821 году в Познани появилась работа Юзефа Круликовского «Польская просодия, или о песенности и мере польского языка с нотными примерами»¹⁵, где автор давал характеристику народной музыки, опираясь на нотные записи. Примерно в то же время, в 1820 году в Варшаве вышел труд выдающегося композитора Кароля Курпиньского «О песнях в общем»¹⁶. Курпиньский впервые представил классификацию народных песен, в которой те или иные жанровые различия («оттенки») соотнесены с регионами происхождения этих жанров.

Согласно классификации Курпиньского, в самом общем плане все народные песни делились на религиозные и светские, а среди последних выделялись «припевки для танца», пастушеские сигналы и «исторические песни»¹⁷. В свою очередь, танцевальные припевки Курпиньский разделял на «веселые» и «печальные», ставя их характер в обратную зависимость от сельскохозяйственных условий тех регионов, где они звучали. Исследователь считал, что чем беднее земля, и чем больше труда она требует для возделывания, тем веселее и энергичнее характер человека, и наоборот. Поэтому «веселые» песни, по Курпиньскому, преобладают в неплодородных регионах центральной, западной и северной Польши, а «печальные» — на богатых восточных землях от Люблина до Львова и Волыни. По этому принципу он отмечал и преобладание мажорного или минорного лада в народных песнях. Курпиньский обратил внимание на территории распространения метра — двудольного в Кракове и горах и трехдольного на остальной территории Польши, он также указал на региональные различия в инструментальном составе аккомпанирующей капеллы. Можно сказать, что Курпиньский, имевший достаточно широкое представление о польской народной музыке, определил в своей работе направления дальнейшего развития польской этномузыкологии.

Активное развитие фольклористики наблюдалось не только в Варшаве, но и в двух важных центрах польской культуры XIX века — Вильне (Вильнюс) и Львове. В Вильне главная роль в собирании польских народных песен принадлежала историку Иоахиму Левелю, поэту Томашу Зану, а также Марии Чарнецкой, которые интересовались, прежде всего, обрядами, балладами и текстами народных песен. Во Львове главными фигу-

¹⁵ См.: *Dzieje folklorystyki polskiej / Red. H. Kapelański i J. Krzyżanowski. T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. Wrocław, 1970. S. 83–84.*

¹⁶ Работа Курпиньского была опубликована в нескольких номерах журнала «Музыкальный еженедельник» (*Kurpiński K. O pieśniach w ogólności // Tygodnik Muzyczny. 1820. № 6. S. 21; № 7. S. 25–26; № 8. S. 29–30; № 9. S. 33–34; № 11. S. 41*). Подробный ее анализ приведен в исследовании: *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna. S. 74–78.*

¹⁷ См.: *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna. S. 76.*

рами были историк, археолог и этнограф Зориан Доленга-Ходаковский (Адам Черноцкий) и графиня Эмилия Плятер, собиравшие польские, украинские и белорусские песни.

После поражения ноябрьского восстания 1830 года романтические идеи собирания фольклора оставались актуальными. Популярными в это время стали групповые выезды в деревни, организованные писателями, художниками и музыкантами. Это также было время первых публикаций сборников народных мелодий. В 1833 году во Львове увидел свет наиболее полный докольбергский сборник народных песен «Песни польские и русские галицийского народа», собранные Вацлавом Залеским¹⁸.

«Песни польские и русские...» содержат 1496 текстов и 160 мелодий, изданных в отдельном томе. Залеский разделил все песни на две группы: лирические — женские и эпические — мужские, причем к первым ученый отнес 1459 песен из 1496. Лирические песни Залеский сгруппировал следующим образом:

- Песни, исполняемые при различных праздниках (помолвка, свадьба);
- Обрядовые песни;
- Рабочие песни;
- Песни для танца и забавы;
- Любовные песни, думки.

Мужские песни в свою очередь делятся на:

- Касающиеся событий в стране (исторические);
- Касающиеся отдельных людей (баллады).

Мелодии, опубликованные в сборнике Залеского, были представлены в обработке для голоса и фортепиано известного скрипача Кароля Липиньского.

Через три года после выхода коллекции Залеского свой сборник польских народных песен опубликовал Казимеж Вуйчицкий — литератор, архивист, публицист, этнограф, тесно связанный с Варшавой. В 1836 году появился его двухтомник «Песни белохорватов, мазуров и русских с Буга с дополнением подходящих песен русских, сербских, чешских и славянских»¹⁹. В этом сборнике находятся 642 текста польских и 84 иностранных

¹⁸ *Wacław z Oleska. Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego*. Lwów: Nakładem F. Pillera, 1833 (подробно см. в: *Dzieje folklorystyki polskiej*. T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. S. 345–351).

¹⁹ Репринтное издание двух томов труда Вуйчицкого вышло в 1976 году под редакцией X. Капелушь: *Wójcicki K. Wł. Pieśni ludu Białochrobatów, Mazurów i Rusi znad Bugu*. Wyd.

песен. Тексты были поделены на следующие группы: песни исторические, провинциальные, обрядовые, думы, свадебные, любовные, краковяки, мазурки, войсковые, народные поговорки и легенды. Народные тексты и мелодии у Вуйчицкого, по свидетельству Я. Бобровской²⁰, довольно далеки от оригинала, что несколько снижает значимость этого труда.

В тридцатилетие между восстаниями 1830 и 1863 годов появились также сборники Жигота Паули, Йозефа Конопки и других любителей фольклора. Однако особо стоит выделить изданный в 1842 году сборник рождественских песнопений, собранных священником Михалом Мёдушевским — «Пасторали и колядки с мелодиями, или веселые песни народа, петье в домах во время Рождества»²¹. Этим сборником пользовался впоследствии Оскар Кольберг, до сих пор он остается важным фольклорным источником.

К этому же времени относятся и первые упоминания о фольклоре польских горцев. Северин Гоциньский в 1835 году издал свой «Дневник путешествия в Татры»²², в котором упоминается и о музыкальном фольклоре гуралей. Гоциньский перечислил музыкальные инструменты гуралей, описал танцы и песни пастухов, привел несколько текстов подгальских песен. Под влиянием Гоциньского татранской культурой заинтересовался Людвиг Зейшнер, профессор геологии Ягеллонского университета, который занимался геологическими исследованиями в Татрах. Итогом его собирательства стала коллекция «Песни подгальского народа», изданная в 1845 году²³. В этом сборнике помещено 740 текстов песен без мелодий, систематизированных следующим образом:

- Любовные песни;
- Свадебные песни;
- Пастушеские песни;
- Разбойничьи и солдатские песни.

Fototypiczne pierwodruku z 1836 r. Pod red. H. Kapeluś. T. 1–2. Wrocław: Ossolineum, 1976 (см.: *Bobrowska J.* Polska folklorystyka muzyczna. S. 85–86).

²⁰ *Bobrowska J.* Polska folklorystyka muzyczna. S. 86.

²¹ *Mioduszewski M.* Pastorałki i koledy z melodyjami czyli piosnki wesole ludu w czasie świąt Bożego Narodzenia po domach śpiewane. Kraków: W drukarni S. Gieszkowskiego, 1843 (подробно см. в: *Dzieje folklorystyki polskiej*. T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. S. 280).

²² Фрагменты «Дневника путешествия в Татры» появились в журнале *Muzeum Domowe* в 1835 году, а полностью он был издан в 1853 году в Петербурге. В XX веке книга была переиздана: *Goszczyński S.* Dziennik podróży do Tatrów (1853). Oprac. St. Sierotwiński. Wrocław: Ossolineum, 1958.

²³ *Zejszner L.* Pieśni ludu Podhalan, czyli Górali tatrowych polskich. Warszawa: J. Kaczanowski, 1845 (см.: *Dzieje folklorystyki polskiej* / Red. H. Kapeluś i J. Krzyżanowski. T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. S. 282–283).

В истории польской фольклористики период с 1800 по 1863 год был временем кристаллизации исследовательских программ и методов собирания фольклора. Большинство исследователей фольклора не были профессиональными музыкантами, что отразилось на принципах фиксации материала. Особенное внимание обращалось на тексты песен, прежде всего, балладных и исторических, в которых исследователи искали праславянские черты. Текст песен чаще всего становился и основой их классификации.

В статьях и научных трудах того времени подчеркивалась важность мелодии, ее неразрывная связь с текстом, однако в сборниках эта позиция чаще всего не находила отражения. В большинстве изданий мелодии были представлены в обработке для голоса и фортепиано, то есть в приближении к возможностям любительского исполнения. Всего из этого периода сохранилось около 800 народных мелодий.

Кроме того, в первой половине XIX века были собраны многочисленные сведения о народных танцах, музыкальных инструментах, певцах и инструменталистах. Коллекции, собранные в 1800–1863 годах, способствовали сохранению определенной части польского фольклора, развили интерес к этой сфере народного творчества и подготовили почву для трудов величайшего польского исследователя фольклора Оскара Кольберга.

Итогом жизни и творчества Кольберга стал монументальный исследовательский труд «Народ. Его обычаи, образ жизни, язык, предания, поговорки, обряды, суеверия, игры, песни, музыка и танцы»²⁴. Кольберг отказался от первоначальной идеи тематических сборников в пользу регионального разделения материала, поэтому «Народ...» представляет собой отдельные монографии, посвященные фольклору разных регионов Польши. Исследователь считал необходимым публикацию всех возможных вариантов текста и мелодии, чтобы впоследствии можно было аналитически вывести общие черты каждого жанра, а также выявить иностранные влияния, что должно было стать следующей задачей фольклористов после собирания максимального количества материала. Особое внимание Кольберг уделял точности записи текста и музыки, указаниям на место и время записи.

Коллекция включает в себя не только материалы польской народной культуры, но и фольклора белорусов, карпатских горцев, гуцулов, лемков, словенцев, лужицких сербов, чехов, словаков. В своем труде Коль-

²⁴ При жизни Кольберга в 1857–1890 годах вышло 33 тома «Народа...»: *Kolberg O. Lud. Jego zwyczaj, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce*. T. 1–33. Kraków, 1857–1890. В XX–XXI веке польские фольклористы издали Полное собрание сочинений Кольберга в восьмидесяти четырех томах: *Kolberg O. Dzieła wszystkie*. T. 1–84. Wrocław-Poznań: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1961–2002.

берг охватил не только территории, когда-либо принадлежавшие Польше, но и граничащие с ней.

В настоящее время издано 57 томов «Народа...», тридцать три из них были опубликованы в XIX веке. Анализируя эти материалы, можно проследить динамику взглядов исследователя. Поначалу Кольберг был в большей степени сконцентрирован на записи народных песен, но постепенно его внимание стали все больше занимать другие элементы народной культуры. К моменту подготовки Пятого тома Кольберг выработал схему этнографической монографии, которая должна была заключать в себе следующие разделы:

- Край — географическое описание территории, исторические данные о его прошлом, сведения о народных легендах и преданиях;
- Народ — жители региона, их внешний вид, вера, черты характера, костюм, питание, строительство, орудия труда, работа и служба;
- Годовые обычаи — описание обычаев, игр и забав с сопровождающими их песнями и танцами;
- Песни (кроме обрядовых). Кольберг не ограничивался только деревенскими песнями, включая в этот раздел и городские, а также песни религиозного содержания;
- Танцы (или песни и танцы) — инструментальные мелодии и танцевальные «припевки»;
- Мир верований, суеверий, демонологии, колдовства; народная медицина;
- Народная литература — сказки, предания, легенды, пословицы, загадки;
- Игры.

В некоторых томах, кроме вышеперечисленного, находятся словари диалектов и заметки о языке народа²⁵.

Кольберг использовал материалы как собранные лично им, так и присланные его сотрудниками, а также содержащиеся в ранее изданных сборниках народных текстов и песен. В своем труде он предложил некоторые формы фиксации, которыми пользовались и позднейшие исследователи, например, запись основной мелодии крупными нотами, а вариантов — мелкими. При записи он обращал особое внимание на вариантность ступеней в народных мелодиях и на их свободный метр.

В целом наследие Кольберга насчитывает 35 000 текстов песен, 18 000 поговорок, более 2000 сказок, многочисленные описания обрядов и игр.

²⁵ См.: *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna*. S. 108–109.

Его вклад в польскую фольклористику имеет непреходящую ценность. Вся последующая польская фольклористика, так или иначе, опиралась на открытия и собрания Оскара Кольберга²⁶.

Послекольберговские этнографы бóльшее внимание стали уделять не собиранию, а анализу материалов и их сравнению. Однако продолжалась также и экспедиционная деятельность. На территории Белоруссии работал выдающийся фольклорист Михал Федеровский, итоговый многотомный труд которого — «Белорусский народ»²⁷ — стал важным источником польской и белорусской этнографии. В это же время был открыт фольклор кашуб, находившихся под немецким влиянием. Немецкие ученые полагали, что кашубы не имеют своих песен и танцев, однако польские фольклористы в результате своих исследований опровергли эти утверждения. В их числе был кашубский национальный деятель, писатель и фольклорист Флориан Ценова, издавший в 1867 году сборник «Сто светских песенок из южной части Кашубского Поморья»²⁸.

Наступившая на переломе XIX–XX веков эпоха «Молодой Польши» не повлияла в значительной степени на методы работы этнографов, однако акцент исследований сместился на фольклор горных территорий Польши. Первые изданные подгальские мелодии появились в конце XIX века в сборнике музыковеда, пианиста Яна Клечиньского²⁹, который не только собирал мелодии, но и анализировал их, отмечая характерные ладовые и ритмические черты.

После обретения Польшей независимости в 1918 году началось быстрое развитие многих научных областей, в том числе и этнографии. В это время ученые систематизировали полученные сведения, обобщали их, создавая общий образ народной культуры. Появление новых записывающих устройств позволило фиксировать и сохранять народную музыку.

²⁶ Свой вклад в изучение наследия Кольберга внесли и российские авторы. См., например: *Утенкова-Шалапак И.* Наследие Оскара Кольберга в истории славянской этномусикологии. СПб.: Северная звезда, 2014; *Толстая С. М.* Великое дело Оскара Кольберга // Живая старина. 2014. № 4. С. 48–49.

²⁷ В настоящее время издано восемь томов исследования Федеровского. Первые три из них стали библиографической редкостью, они появились в Варшаве в 1897–1903 годах, еще при жизни собирателя. Остальные были изданы посмертно: *Federowski M.* Lud białoruski. T. IV. Przysłowia. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1935; T. V. Pieśni. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1958; T. VI. Pieśni. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1960; T. VII. Komentarze. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1969; T. VIII. Inedita. Pieśni z archiwum zbieracza. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1981 (см.: *Bobrowska J.* Polska folklorystyka muzyczna. S. 191–208).

²⁸ *Ceynowa F.* Sto frantówek z połudnjowej części Pomorza Kaszubskiego. Sjecje nad Vjsłą: u xjęgarza I. Hauffe, 1867 (См.: *Bielawski L., Mioduchowska A.* Kaszuby. Cz. I. Pieśni obrzędowe. Warszawa, 1997. S. 18–19).

²⁹ *Kleczyński J.* Melodye zakopańskie i podhalskie. Pam. Tow. Tatr. XII, 1888.

К этому периоду также относится открытие кафедр этнографии в университетах Кракова, Львова и Познани.

В межвоенное двадцатилетие созданы и опубликованы работы выдающегося этнографа и музыковеда Адольфа Хыбиньского³⁰. Интерес Хыбиньского не ограничивался исключительно польской народной музыкой, однако его роль в польской этнографии трудно переоценить. Ученый предложил свой вариант классификации народных мелодий на основе их музыкальных особенностей — ритмики, строения мелодии и ладово-тональной структуры³¹. Значительную часть его этнографических исследований занимают работы о музыке Подгалья и Оравы³².

* * *

Интенсивное развитие польской музыкальной фольклористики в XX веке и на современном этапе требует подробного и обстоятельного анализа. Эта тема не входит в задачу настоящей статьи. Поэтому в заключение хотелось бы обозначить лишь некоторые из тенденций этого времени, а также назвать отдельные основополагающие работы.

Разрушения, принесенные Второй мировой войной, не могли не отразиться и на польской этнографии. Были утрачены многие сведения и коллекции. В послевоенное время перед учеными встала проблема восстановления разрушенного. Сразу после войны были организованы многочисленные акции, направленные на собирание и сохранение исчезающего фольклора. С этим этапом связаны имена двух выдающихся познаньских этнографов супругов Мариана и Ядвиги Собеских, изучавших и собиравших фольклор многих регионов Польши³³.

³⁰ *Chybiński A.* O muzyce górali podhalańskich. Muzeum Tatrzańskie, Zakopane, 1927; *Chybiński A.* Instrumenty muzyczne ludu polskiego na Podhalu // *Prace i Materiały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne*. T.3. 1924. S. 1–141; *Chybiński A.* O źródłach i rozpowszechnieniu dwudziestu melodii ludowych na Skalnym Podhalu // *Kwartalnik Muzyczny*. 1933. Zeszyt 17/18. S. 48–65; *Chybiński A.* Dzwony pasterskie ludu polskiego na Podhalu // *Prace i Materiały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne*. Kraków. T.4. Część 3. 1925. S. 29–57 и др.

³¹ Здесь и далее ссылки на работы Хыбиньского даны по изданию: *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1961. S. 23–28.

³² См.: *Chybiński A.* O muzyce górali tatrzańskich // *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. S. 93–99; *Chybiński A.* O muzyce górali podhalańskich // *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej S. 99–112; *Chybiński A.* Przegląd dotychczasowych badań nad muzyką ludową na Podhalu // *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. S. 166–186; *Chybiński A.* Instrumenty muzyczne ludu polskiego na Podhalu // *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. S. 245–421; *Chybiński A.* Melodie podhalańskie // *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. S. 427–537.

³³ См.: *Sobiescy J. i M.* Polska muzyka ludowa i jej problemy. Wybór prac pod red. J. Bielawskiego. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1974; *Sobieska J.* Wielkopolskie śpiewski

Во второй половине XX— начале XXI века происходит дальнейшее развитие этнографии в Польше. Значительными фигурами в польской музыкальной фольклористике этого времени являются Ян Стеншевский, Анна Чекановска, Богуслав Линетт, Ядвига Бобровская, Гражина Домбровская, Людвик Белявский. Главной заслугой этого поколения фольклористов является внимательный и всесторонний анализ музыкального фольклора. В кругу их интересов оказывается не только деревенский, но и городской фольклор. Аналитические работы часто бывают сконцентрированы на фольклоре одного региона с целью как можно более точного исследования его особенностей. Появились также обобщающие работы, касающиеся истории польской фольклористики, среди которых «История польской фольклористики» под редакцией Х. Капелуś и Ю. Кржижановского³⁴, фундаментальное исследование «Польская музыкальная фольклористика» Я. Бобровской³⁵. С 1974 года Институт искусств Польской академии наук издает серию трудов под названием «Польская песня и народная музыка. Источники и материалы» под общей редакцией Л. Белявского³⁶. На настоящий момент в серии вышло пять томов, содержащих тексты и мелодии народных песен, снабженные подробными

ludowe. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1957; *Sobieski M., Sobolewska M. Pieśni ludowe Warmii i Mazur*. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1955; *Sobieski M. Z zagadnień polskiego ludowego instrumentarium muzycznego // Studia Hieronimo Feicht septuagenario dedicata* / Red. Z. Lissa. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1967. S. 24–34.

³⁴ *Dzieje folklorystyki polskiej* / Red. H. Kapelusz i J. Krzyżanowskiego. T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1970; T. 2. 1864–1918. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1982.

³⁵ *Bobrowska J. Polska folklorystyka muzyczna*. Katowice: Akademia Muzyczna im. Karola Szymanowskiego w Katowicach, 2000.

³⁶ *Polska pieśń i muzyka ludowa. Źródła i materiały*. T. 1. Kujawy / Red. B. Krzyżaniak, A. Pawlaka, J. Lisakowskiego. Część 1: Teksty. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1974; część 2: Melodie. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1975. T. 2. Kaszuby / Red. L. Bielawskiego, A. Mioduchowskiej. Część 1: Pieśni obrzędowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1997; część 2: Pieśni powszechne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1998; część 3: Pieśni powszechne i zawodowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1998. T. 3 Warmia i Mazury / Red. B. Krzyżaniak, A. Pawlaka i innych. Część 1: Pieśni doroczne i weselne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002; część 2: Pieśni balladowe i społeczne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002; część 3: Pieśni zalotne i miłosne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002; część 4: Pieśni rodzinne i taneczne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002; część 5: Pieśni religijne i popularne. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2002. T. 4 Lubuskie / Red. J. Bartmińskiego, A. Kusto i innych. Część 1: Pieśni i obrzędy rodzinne. Lublin: Polihymnia, 2011; część 2: Pieśni i obrzędy doroczne. Lublin: Polihymnia, 2011; część 3: Pieśni i teksty sytuacyjne. Lublin: Polihymnia, 2011; część 4: Pieśni powszechne. Lublin: Polihymnia, 2011; część 5: Pieśni stanowe i zawodowe. Lublin: Polihymnia, 2011; część 6: Muzyka instrumentalna. Lublin: Polihymnia, 2011. Tom 5 Podlasie / Red. J. Szymańskiej i B. Falińskiej. Część 1: Teksty pieśni obrzędowych. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2012; część 2: Teksty pieśni powszechnych. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2012.

этнографическими, языковедческими и музыковедческими комментариями, а также описания обрядов, народных инструментов и сведения о выдающихся исполнителях польской народной музыки. Основой для создания серии послужили послевоенные экспедиционные записи Института искусств, дополненные более ранними публикациями. По широте охвата материала серия «Польская песня и народная музыка» может сравниться с «Народом...» Кольберга, а точная фиксация мелодий, возможная благодаря современным способам звукозаписи, обуславливает особую ценность этого труда для польской этнографии.

Необходимо также отметить, что на протяжении второй половины XX века, а также и в настоящее время в Польше последовательно проводится работа по популяризации фольклора. Ее итогом стало появление большого числа любительских ансамблей песни и танца, которые довольно точно передают черты польского фольклора и активно привлекают молодежь к сохранению фольклорных традиций.

Литература

1. *Bielawski L., Mioduchowska A.* Kaszuby. Cz. I. Pieśni obrzędowe. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1997. 277 s.
2. *Bobrowska J.* Polska folklorystyka muzyczna. Katowice: Akademia Muzyczna im. Karola Szymanowskiego w Katowicach, 2000. 347 s.
3. *Bobrowska J.* Zbiory pieśni ludowych z Zagłębia Dąbrowskiego w XIX stuleciu. Przegląd i charakterystyka źródeł // *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej. Seria A. Filologia polska.* № 20. Opole, 1981. S. 191–208.
4. *Chybiński A.* O polskiej muzyce ludowej. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1961. 539 s.
5. *Cocchiara G.* Dzieje folklorystyki w Europie. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1971. 690 s.
6. *Dzieje folklorystyki polskiej / Red. H. Kapełus i J. Krzyżanowski.* T. 1. 1800–1863. Epoka przedkolbergowska. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1970. 528 s.
7. *Dzieje folklorystyki polskiej / Red. H. Kapełus i J. Krzyżanowski.* T. 2. 1864–1918. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Naukowe, 1982. 666 s.
8. *Górski R.* Oskar Kolberg. Zarys życia i działalności. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1974. 285 s.
9. *Hernas Cz.* W kalinowym lesie. T. 1. U źródeł folklorystyki polskiej. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1965. 286 s.
10. *Hernas Cz.* W kalinowym lesie. T. 2. Antologia polskiej pieśni ludowej ze zbiorów polskich XVIII wieku. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1965. 264 s.